

Оглавление

Введение. Природа кельтской мифологии	5
Глава 1. Сияющее чело: Талиесин — величайший из поэтов	14
Глава 2. Кельтский Артур	48
Глава 3. Мерлин: от дикаря до волшебника	84
Глава 4. Брут: забытый основатель Британии	112
Глава 5. Трагическая история Бранвен	136
Глава 6. Кухулин: Сторожевой Пес Ульстера	165
Глава 7. Финн: странствующий воин-аристократ	187
Глава 8. Блодейвет: женщина, созданная из цветов	214
Глава 9. Кельтский любовный треугольник: Дейрдре Печалей	232
Глава 10. Ирландские феири: народ сидов	254
Заключение. Наследие кельтской мифологии	278
Литература	281
Благодарности	285
Источники иллюстраций	286

Природа кельтской мифологии

Мы задумываемся о кельтской мифологии, и из тумана выплывают образы. Девушка с лицом, покрытым каплями росы, рождается из вихря цветов и листьев. Гигантские боги шагают по полю битвы, усеянному расколотыми камнями. Трое детей в ужасе бегут прочь, а их руки покрываются перьями и превращаются в лебединые крылья. Отрубленная голова великана висит на пиршественном столе, а до гостей доносятся издалека мелодичные трели птиц.

Это классические образы кельтской мифологии, насыщенной загадками и иносказаниями. Она заметно отличается от греческой, римской или индийской, не схожа она и с мифологией скандинавских народов. Разумнее всего воспринимать ее как отдельный, самодостаточный мир. Знакомясь с ней, мы, как и многие герои валлийских и ирландских преданий, оказываемся в незнакомом месте, где действуют неведомые нам законы и правила.

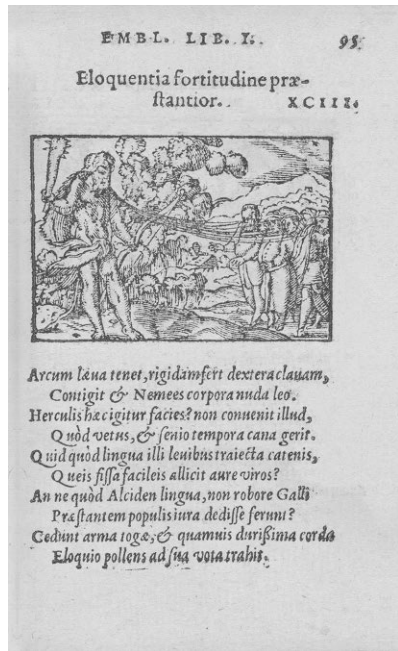
Впадая в крайность, можно утверждать, что никакой «кельтской мифологии» не существует, но даже если придерживаться других взглядов, при чтении книги следует помнить об условности такого общего названия. И для этого есть как минимум три причины.

Первая из них заключается в том, что обычно понятие «мифология» обозначает свод историй о дохристианских богах

и богинях — во всяком случае, это справедливо, когда мы говорим о Европе. Например, именно так обстоит дело с древнегреческой мифологией. Но проблема в том, что все известные нам кельтские мифы — продукт христианской эры: они были записаны в Средние века или даже позже. Архаические кельтские легенды, в отличие от греко-римских, не сохранились в том виде, в каком их рассказывали до прихода христианства люди, поклонявшиеся древним божествам. Конечно, это не означает, что у древних племен, говоривших на кельтских языках, не было богатой мифологии: безусловно, она существовала. Но до нас не дошла, потому что в те века никто не записывал истории, а если и записывал, то документы эти не сохранились.

Уильям Фэйторн,
«Лукиан Самосатский» (1711)

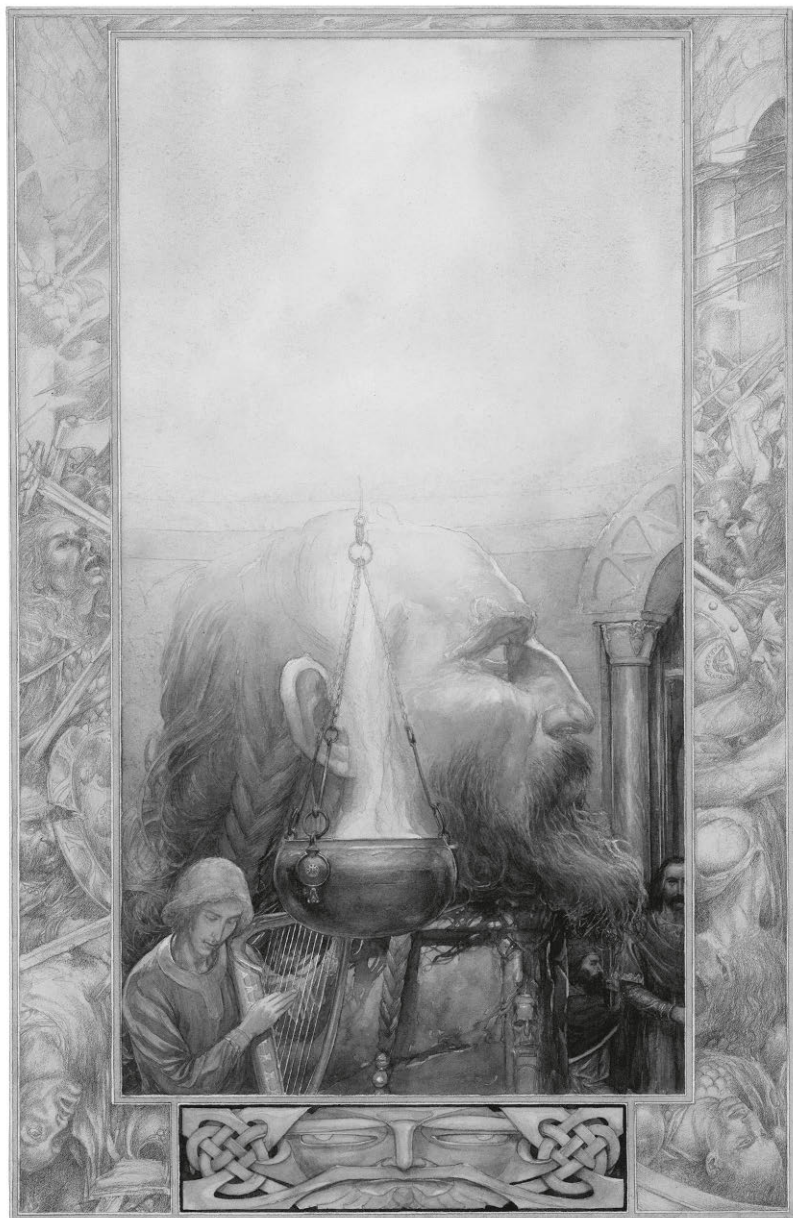

Изображение Геркулеса из книги
Андреа Алькати Emblematum clarissimi
Viri D. Andreae Alcati (1567)

Небольшие намеки на те утраченные предания можно найти у греческих и римских авторов. Приведу один пример: во II веке н. э. писатель-сатирик Лукиан отметил, что у галлов — кельтского народа, проживавшего на территории современной Франции, — есть своя диковинная версия Геракла (римского Геркулеса). У них Геракл не мускулистый силач, а хмурый старец во главе отряда последователей, чьи уши соединены с его ртом длинными цепями. По словам Лукиана, этот образ является символом завораживающей силы красноречия, которой чаще обладают старики, чем юноши. Лукиан использовал традиционный для античных авторов прием, когда любое иноземное «варварское» божество наделялось привычным для греков и римлян именем-эквивалентом; есть основания полагать, что Гераклом он назвал галльского бога Огмия (Огмиоса).

Существует явная переключка между этим рассказом и некоторыми сюжетами из средневековой ирландской литературы — там есть силач по имени Огма, — но дать однозначную интерпретацию сложно. Без корпуса письменных источников о дохристианской кельтской культуре и мифах исследователи не могут прийти к определенному выводу. Есть материальные свидетельства — предметы и ритуальные комплексы, которые могут кое-что рассказать нам о верованиях и обычаях древних народов, но не в состоянии передать содержание их мифологии. Для этого нужны тексты.

Как уже говорилось выше, все письменные источники, сохранившие отдельные элементы кельтских мифов, датируются Средними веками, так что обсуждение кельтской мифологии неизбежно ведет к разговору о средневековой литературе. Одна из важнейших задач этой книги не только исследовать, чем является (и чем не является) кельтская мифология, но и рассмотреть ее в контексте средневековой литературы Ирландии и Уэльса, к которой она по большей части относится. Удачно, что произведения эти чрезвычайно насыщены, полны ярких персонажей и драматических сюжетов.

Алан Ли, «Голова Брана» (1982). Отрубленная, но все еще живая голова великана Брана Благословенного пирует со своим войском

Вторая причина того, что термин «кельтская мифология» вызывает много вопросов, состоит в том, что само слово «кельтский» неоднозначно и не так легко поддается определению. Понятие это, прежде всего, лингвистическое. Оно включает в себя совокупность родственных языков с характерными общими чертами, а уже затем — как следствие — и культуру народов, говоривших на них. В книге мы будем опираться в первую очередь на наследие средневековой Ирландии и Уэльса. Это не означает, что кельтская Шотландия, Бретань, Корнуолл или остров Мэн не имеют собственных ценных и важных письменных источников, но литература Уэльса и Ирландии настолько богата, что я не в силах охватить в этой книге даже ее. Кроме того, она возникла довольно давно: так, древнейший ирландский «мифологический» материал восходит к VIII веку н. э. Однако не следует забывать, что ирландская и валлийская мифологические традиции сильно различаются между собой. Безусловно, у них есть точки соприкосновения, и архаичные формы ирландского и валлийского языков стоит изучать в сравнении (именно поэтому существует такая академическая дисциплина, как кельтология), но они не являются одним целым. Так что предпочтительно говорить о кельтских мифологиях во множественном числе.

Третья причина, по которой термин «кельтская мифология» считается неоднозначным, заключается в том, что вот уже более двух веков писатели и художники относятся к кельтским легендам и традициям как к источнику вдохновения, а иногда и прибыли. Англоязычный мир периодически накрывают волны интереса ко всему кельтскому, авторы переосмысливают средневековые истории и вписывают их в свои сюжеты. Это означает, что кельтская мифология обладает, как выражаются некоторые исследователи, насыщенной «посмертной жизнью», и тут особенно уместно будет сравнение с классической мифологией. Большинство античных мифов — возьмем для примера историю о поэте и певце Орфее и его потерянной жене Эвридике — снова и снова воплощаются

Аннет Мак-Кормак, статуя святой Бригитты у источника Бригитты, Килдэр, Ирландия

в культуре. Легенда об Орфее, который спас умершую супругу из загробного мира, но вновь лишился ее в последнее мгновение, пересказывалась бесчисленное количество раз, на разных языках, во многих жанрах и формах — от средневекового романа (бретонская поэма «Сэр Орфео») до комической оперы («Орфей в аду» Жака Оффенбаха) и кинофильма («Орфей» Жана Кокто). Однако в каждом случае можно проследить непосредственную связь с античным миром и оригинальным текстом — произведением римского поэта Вергилия «Георгики».

С кельтским материалом ситуация несколько иная. Латинский и греческий языки на протяжении веков были частью интеллектуального наследия всей Европы. Притом что древнеирландский и средневековый валлийский во многих отношениях столь же сложны, их относительно мало кто знал и знает. В результате «посмертная жизнь» начинает доминировать, порой скрывая средневековый оригинал за тяжелой завесой национального романтизма, а иногда и откровенных подделок. Популярное пособие зачастую опирается на пересказы других пересказов, запуская череду сомнительных сведений о кельтской мифологии: информация может далеко отстоять от первоисточника и формировать собственный набор фактов. Люди, читающие эти тексты, делают элементы таких пересказов частью своего творчества или мировоззрения — что совершенно законно, но, увы, многие из «общеизвестных истин» опираются на весьма хрупкие доказательства.

Классический пример — представление о том, что ирландская богиня Бригит была божеством огня. Сейчас пламя считается ее основным атрибутом. Средневековый глоссарий начала X века — весьма надежный источник — описывает ее тройственную природу: как богини поэзии, медицины и кузнечного дела. Но в нем нет явного акцента на огне — эта версия родилась лишь в конце XIX века, когда возникло предположение, что святая Бригитта, самая почитаемая из святых женщин в Ирландии, была

христианизированной формой древней богини с тем же именем. В ранних текстах, повествующих о ней, встречается немало рассказов об огненных чудесах, но подобное можно найти и в житиях святого Колумбы и святого Патрика. Такие явления были распространенным элементом жизнеописаний святых. А в XII веке стало известно об обычае, принятом в женском монастыре святой Бригитты в Килдэре, поддерживать огонь, который никогда не должен погаснуть. Однако нет доказательств, что этот ритуал пришел из древности, потому что более ранние источники информации о Бригитте (а их несколько) не упоминают ни о чем подобном. Но в итоге родилась популярная легенда о прекрасной Бригит, богине огня, превратившейся в христианскую святую, чей древний культ отныне поддерживается монахинями, а не жрицами. Известно, что у древних ирландцев почти наверняка была богиня с таким именем, остальные же утверждения в лучшем случае спорны, а в худшем — маловероятны. Однако «ирландская богиня огня Бригит» настолько популярна в наше время, что ее упоминают в любой книге о кельтской мифологии, и предположения часто выдаются за установленные факты. Важная задача этой книги — обратить внимание на подобные несоответствия, не осуждать их, а представить как часть кельтской мифологии, но при этом отделить от того, что в действительности говорится в средневековых источниках.

Книга предназначена не для экспертов, а для широкого круга читателей, так что необходимо сказать пару слов о том, как она устроена. Главы расположены в определенном порядке неслучайно: автор постепенно вводит в повествование новые темы и факты, а в дальнейшем возвращается к ним, предполагая, что читателю они уже знакомы. В разделе «Литература» есть рекомендации книг по теме каждой из глав — с надежными переводами средневековых источников и авторитетными комментариями. Кельтская мифология подобна парку со множеством переплетающихся тропинок, так что читать главы можно и в произвольном

порядке, но последовательное чтение даст вам более целостную картину.

Наконец, что касается авторов средневековых текстов — как ни прискорбно это осознавать современному читателю, скорее всего, все они были мужчинами. Тем не менее средневековые ирландские поэтессы существовали, мы знаем несколько имен, и не исключено, что кто-то из них писал и прозаические тексты. Именно поэтому я использую форму «он или она», чтобы оставить намек на такую возможность. Никто не был бы так этому рад, как я.